«Из Самарканда в Петербург». Провенанс двух еврейско-персидских рукописей в собраниях Петербурга¹

Екатерина Максимовна Белкина

Институт восточных рукописей Российской академии наук Санкт-Петербург, Россия

Аспирантка

ORCID: 0000-0002-2592-8679

Институт восточных рукописей Российской академии наук 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18

Тел.: +7 (812) 315-87-28 E-mail: belkinakat@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2021.21.1.2

Аннотация: Статья рассматривает провенанс двух еврейско-персидских рукописных памятников из собрания Института восточных рукописей РАН (С40 Евр. фонда) и Отдела рукописей РНБ (Евр. 150 H.C.). Обе рукописи являются отреставрированными в XIX в., повидимому, одним и тем же мастером, конволютами. Однако в XX в. они оказались в Петербурге совершенно разными путями: одна из них была куплена в Европе в 1904 г., другая – привезена в Ленинград в 1975 г. из Узбекистана. Провенанс обоих памятников позволит нам проследить историю рукописей в XX в. Первая рукопись была продана в Азиатский музей д-ром Яхудой из Германии, иерусалимским евреем, ставшим одним из лидеров еврейского образования в Европе, книготорговцем и коллекционером восточных памятников. По-видимому, он приобрел рукопись еще в Иерусалиме, так как в самом начале XX в., параллельно с масштабной эмиграцией бухарских евреев в Палестину, Шимон Хахам опубликовал много книг из литературного наследия на еврейско-персидском языке. Вторая ру-

¹ Исследование проведено в рамках программы стипендий Исследовательского центра Частного учреждения культуры «Еврейский музей и Центр толерантности» (Москва) при финансовой поддержке А.И. Клячина.

копись была продана ее владельцами в 1975 г. До этого момента она, скорее всего, не покидала территории нынешнего Узбекистана. Нам не удалось обнаружить никаких документов, указывающих на причины, которые побудили владельцев расстаться с этим кодексом. К сожалению, учитывая количество лакун в провенансе, вопрос о том, действительно ли обе рукописи прошли через реставрацию в руках одного и того же мастера, остается открытым.

Ключевые слова: провенанс, еврейские рукописи, иудаика, бухарские евреи, ИВР РАН, РНБ

В конце рукописи С40 Евр. фонда, который находится сегодня в собрании Института восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН), есть поздняя приписка (f. 2736):

Эта книга написана в городе Самарканде Шмуэлем бен Йосефом ха-Рофе (врачом?) в 1861 г. по эре контрактов [Александра Македонского], то есть в 5310 г. от создания мира².

Она значительно отличается по своим палеографическим признакам от всех крупных фрагментов текста или других маргиналий и, по-видимому, сделана одним из владельцев рукописи. Этим же почерком восполнены первые утраченные четыре листа рукописи (черные чернила, перо, тонкая белая бумага в клетку). К ним также добавлен «титульный лист», который содержит название книги, имя и некоторые биографические данные автора, год написания самого произведения по эре контрактов и по эре от создания мира. Перед нами текст поэмы «Муса-наме» Шахина Ширази, еврейского поэта средневековой Персии, созданный в 1327 г., — одно из

 $^{^2}$ Ивр. 5310 שנת יוסף יוסף איז מו' ממואל מ"י מי" מנתב בעיר מכתב נכתב נכתב מי"י מו' מי"ינו לב"יע.

[«]Эра контрактов» — один из календарей, используемых восточными еврейскими общинами в средние века. Это хронологическая система, в которой отсчет ведется от создания Селевкидского государства в 312–311 гг. до н. э., поэтому в рукописях часто также называется эрой Селевкидов или Александра Македонского [Якерсон 2009, 244]. В пересчете на григорианский календарь речь идет о периоде с сентября 1549 г. по сентябрь 1550 г.

крупнейших произведений на еврейско-персидском языке, которое нам сегодня известно³.

К 1360 г. Шахин Ширази завершает другое сочинение «Берешит-наме», список которого хранится сегодня в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ) — Евр. 150 Н.С. Приписка в данной рукописи на л. 219а (с теми же палеографическими характеристиками, что и описанная выше маргиналия) содержит именно эту дату: «Год 5 тысяч 121 от сотворения мира»⁴. Она находится сбоку от основного текста (строки 14–15), также выполнена пером и черными чернилами.

Так как оба памятника были отреставрированы предположительно одним и тем же мастером в XIX в. и названы нами в предыдущих работах условными близнецами, в настоящей статье мы также будем рассматривать их вместе, в связке [Белкина 2019а]. Ни одна из указанных маргиналий не помогает исследователю датировать или локализовать эти рукописи. Действительно, для С40 Евр. фонда у нас есть зацепка в виде «Самарканд, 1550 г.», но этот источник представляет собой конволют из более чем пяти фрагментов разных времен, поэтому поздняя маргиналия не позволяет нам удостовериться в подлинности этих данных. Однако раз эта приписка существует, то, возможно, мы имеем дело с памятником, бытовавшим когда-то в среде бухарских евреев.

Наиболее удивительным, на наш взгляд, является тот факт, что столь схожие по своей структуре памятники (средневековое ядро – наиболее крупные фрагменты текста – в сочетании с более поздними вставками и последующей общей реставрацией списков поэм) оказались в двух крупных коллекциях Петербурга совершенно разными путями. Цель настоящей

³ В рукописи указано «Шахин-Тора», что отсылает нас к общему названию поэм Шахина на основе текста Еврейской Библии – «Комментарий Шахина на [книги] Пятикнижия» (евр.-перс. Šarḥ-e Šāhin 'al ha-Torah). Оба названия использовались как синонимичные. Подробнее о Шахине и его сочинениях см. в Encyclopædia Iranica [Netzer, s.a.].

 $^{^4}$ Ивр. שנת ה' אלפים קכ''א ליצירה 5121 г. от сотворения мира по еврейскому календарю пришелся на сентябрь 1360 г. – август 1361 г.

статьи – проследить провенанс обеих рукописей, постепенно развертывая историю бытования рукописей от настоящего времени назад, в XIX в. Возможно, нам удастся тем самым заполнить пробелы в истории существования немногочисленных средневековых еврейско-персидских памятников, которые сохранились до сегодняшнего дня, и в действительности подтвердить принадлежность рукописи к истории евреев Бухары и Самарканда, к работе одного и того же мастера-реставратора над этими кодексами. Более того, этот процесс позволит нам ввести в научный дискурс некоторые архивные материалы собраний ИВР РАН и РНБ, которые обогатят историографию российских рукописных собраний в XX в.

Из Европы в Петербург

На «титульном листе» рукописи С40 Евр. фонда ИВР РАН есть три штампа Института востоковедения АН СССР с инвентарными номерами за 1935 г. (№ 730) и 1964 г. (№ 758). Эта информация оказывается хоть и важной для провенанса, но нерелевантной для нашего исследования, так как весь советский период рукопись находилась в собрании института, она не была утрачена в годы Великой Отечественной войны, была только заново заинвентаризирована после нее.

Однако в левом нижнем углу того же листа указаны следующие данные: «Von Dr. Yahuda// 1904 № 365// Add. 1904/45». Это имя продавца и год поступления рукописи в собрание тогда еще Азиатского музея⁵. В архиве ИВР РАН сохранились документы, подтверждающие покупку рукописи. В списке новых поступлений за 1904 г. указано приобретение музеем в апреле месяце четырех рукописей, двух самаритянских и двух еврейско-персидских, среди которых есть рукопись «Шахин-Тора» под номером «45/ Inv. 365» [АВ ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1. Д. 44, л. 226]⁶. К тому же л. 46 в деле за 1904 г. –

 $^{^5\,}$ Об истории Азиатского музея и Института восточных рукописей РАН см. [Институт 2005].

⁶ Вторая еврейско-персидская рукопись из этой же партии поступления в сегодняшней описи Еврейского фонда Отдела рукопи-

это платежное прошение из канцелярии об отправки векселя от 10 апреля 1904 г. № 1580:

Л. 46а

В Азиатский Музей Академии Наук

Канцелярия правления Академии наук, препровождая при сем в Азиатский Музей Академии доставленную Особенною Канцелярию по Кредитной части при отношении от 7 Апреля 1904 г. за \$1472 ассигновку à vue на Мендельсона и $\$K^\circ$ в Берлин, на ордер Dr. Yahuda в Дармштадт, на 1485 мар. 60 пфен., //

Λ. 466

(составляющие на русскую монету с банкирскими расходами 691 р. 20 к.), следующие за доставленные для Азиатского Музея Академии еврейско-персидские и самаритянские рукописи, покорнейше просит отослать оную по принадлежности и по получении уведомления, доставить таковое в Правление, как требующееся для отчетности по Правлению...⁷.

Вексель был отправлен 12/25 Апреля 1904 г. за № 34 (приписка на л. 46а).

В деле за 1904 г. встречается несколько таких платежных поручений по кредитной линии за границу на покупку для Азиатского музея не только рукописей, но и книг. Основным поставщиком был Отто Харрассовиц (Otto Harrassowitz) из Лейпцига, сохранилось значительное количество его писем в музей в начале XX в. с указанием конкретных книг, отправ-

сей ИВР РАН не отражена, по крайней мере, по тем инвентарным данным, которые приведены в перечне 1904 г. Также не совпадают описания книг. Вероятнее всего, что к моменту составления описи название сочинения было уточнено. Однако на полях перечня указаны также размеры рукописей: С40 – «4», вторая рукопись (инв. 44/364) – «8». Под это описание попадают две рукописи от «Dr. Yahuda»: А98 и А129 [Белкина 20196, 34].

 $^{^{7}}$ Текст документа приведен в соответствии с существующими сегодня правилами орфографии и пунктуации.

ленных в Россию⁸. Однако в 1904 г. появляется три поручения на имя «Dr. Yahuda» в Дармштадт: в январе — за отправку «восточных изданий», в апреле — за уже указанные выше рукописи, в октябре — за «еврейские рукописи и книжные издания на Арабском и Турецком языках» [АВ ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1. Д. 44]. Только в последнем платежном поручении от 5 октября 1904 г. № 3113 появляется инициал «Dr. Y. Yahuda», в деле 1905 г. в поручении за 28 февраля № 492 указано уже «Dr. А.Y. Yahuda», а за 10 ноября того же года № 2831 — «Dr. Y.A. Yahuda в Берлин» [АВ ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1. Д. 45]. Все платежи за печатные и рукописные издания для музея в тот период шли через «Мендельсон и К°» в Берлине — частный (еврейский) банк, один из главных банков Пруссии в XIX—XX вв.⁹

Кроме платежных документов из Канцелярии, в архиве ИВР РАН не сохранились другие материалы, содержащие имя «Dr. Yahuda». Это, на наш взгляд, довольно усложняет возможность отождествить сегодня продавца с конкретным человеком, жившим в начале XX в. Однако, учитывая титул «доктор» и инициалы «А.Ү.», мы предполагаем, что речь идет об Аврааме Шаломе Яхуде¹⁰, восточном еврее по происхождению и западном энциклопедисте и преподавателе нескольких крупных европейских университетов [Friedman 2019].

Авраам Шалом Яхуда (1877—1951) был из семьи багдадских (по отцу) и немецких (по матери) евреев, поселившихся в XIX в. в Иерусалиме, где он и родился. К моменту своего переезда на учебу в Германию он уже был автором нескольких книг по соотношению арабской литературы и поэзии с

⁸ Он был немецким книготорговцем и издателем. До сегодняшнего дня существует издание Harrassowitz Verlag. Подробнее см. [Harrassowitz, s.a.]

⁹ Банк выступал как официальный банкир Российского Императорского дома за границей во второй половине XIX в. и был одним из главных заемщиков для Империи. С 1917 г. все его контакты с Россией были прерваны, а в 1930-е гг. банк был «ариизирован» нацистским правительством. Об истории и судьбе банка см. [Müller 2010]

¹⁰ Ивр. אברהם שלום יהודה, лат. Abraham Shalom Yahuda.

еврейской культурой. Его учителем и в Палестине, и поначалу в Германии выступал старший брат, Ицхак (Исаак) Йезекиэль Яхуда, сам занимавшийся арабским языком и культурой. Под руководством немецкого востоковеда Теодора Нольдеке А.Ш. Яхуда защитил диссертацию в Страсбургском университете и уже в 1905 г. начал преподавать в Берлине в Hochschule für die Wissenschaft des Judentums (на русский язык можно перевести как Высшая школа изучения наук о еврействе)¹¹ [Evri 2016, 14–23].

Помимо активной преподавательской и научной работы д-р Яхуда посвящал время сбору еврейских и других восточных книг и рукописей. Сегодня в нескольких крупных мировых собраниях есть коллекции, которые носят его имя: The Yahuda Collection в Университете Мичигана, Принстонском университете, Национальной библиотеке Израиля¹² и др. Любопытно то, что еврейские рукописи, если таковые вообще имеются, являются только малой частью коллекций; его коллекция в Мичигане, изначально направленная в 1925 г. в Британский музей и преумноженная при содействии последнего, состоит из мусульманских рукописных памятников, ее провенанс подробно исследован [Kropf 2012]. Личный архив д-ра Яхуды находится сегодня в Израиле¹³. Исследователи сомневаются, были ли все эти рукописные и печатные памятники собраны как личная, «домашняя», коллекция или же при их накоплении преследовалась другая цель. Так или иначе все проданные части собрания были каталогизированы и по боль-

¹¹ Стоит отметить, что в 1915 г. д-р А.Ш. Яхуда возглавил направление иудаики в Мадридском университете — и был первым среди евреев, кто достиг такой должности в Европе. В 2019 г. среди специалистов, занимающихся еврейской Испанией, шла дискуссия о личности д-ра Яхуды и почему же тогда его имя практически кануло в Лету [Friedman 2019].

¹² Коллекция арабских рукописей в Национальной библиотеке Израиля является одним из самых значительных и значимых рукописных собраний в Израиле. Ее описание доступно на сайте Библиотеки: см. [Manuscripts, s.a.]

¹³ Структуру и состав архива Авраама Шалома Яхуды в Национальной библиотеке Израиля см. [Yahuda Archive, s.a.].

шей части структурированы и описаны [Kropf 2012]. Разочаровавшись в идеалах сионизма, 1920—1940-е гг. доктор Яхуда провел «в поисках редких манускриптов, собирая уникальную коллекцию книг и рукописей, а также преподавая в университетах Оксфорда, Кембриджа и Гейдельберга» [Evri 2018].

В 1904 г. Авраам Яхуда только завершал работу над диссертацией в Германии. Среди всех найденных нами источников Дармштадт упоминается лишь в публикации д-ра Ракель Юклис (Dr. Raquel Ukeles) как место пребывания и обучения д-ра Яхуды до поступления в университет Страсбурга. Однако она же отмечает, что его старший брат, Ицхак Йезекиэль, стал заниматься куплей-продажей восточных рукописей в Дармштадте в 1904 г. [Ukeles 2019]. По-видимому, отсюда мы наблюдаем в архивных документах ИВР РАН некоторую путаницу в инициалах. Неясно, была ли это общая коллекция братьев, но в пользу этой версии говорит то, что во всех платежных поручениях мы видим титул «Dr.» перед фамилией продавца. Скорее всего, это был своеобразный торговый знак для ведения бизнеса, который не требовал уточнений, с кем же из братьев покупатель имеет дело. Уже в 1905 г., как отмечено выше, перевод денег осуществлялся на ордер «Dr. Yahuda в Берлин» – и речь уже идет именно об Аврааме Яхуде. В 1906 г. его старший брат переехал в Каир, где он продолжил заниматься книготорговлей – в основном мусульманских рукописей и книг [Ukeles 2019].

Как отмечали в своих работах коллеги из Мичиганского университета, «сегодня можно только спекулировать о том, как йеменские манускрипты оказались в коллекции д-ра Яхуды» [Kropf 2012]. То же касается и петербургской рукописи. Нам достоверно неизвестно, откуда и каким образом у братьев Яхуда оказалась рукопись на еврейско-персидском языке.

Важно отметить, что в период приобретения этой рукописи Азиатским музеем текст поэмы был спасен от забвения Шимоном Хахамом — бухарским ученым и переводчиком. Он стал известен как один из основателей бухарского квартала в Иерусалиме¹⁴ и как реформатор еврейско-бухарской куль-

¹⁴ Ивр. שכונת הבוכרים.

туры: с 1902 и вплоть до своей смерти в 1910 г. он занимался публикацией текстов на еврейско-персидском языке и переводами светской литературы на бухори, идиом бухарских евреев, чтобы предоставить евреям Бухары доступ к их (почти забытому на тот момент) литературному наследию и образованию. Благодаря ему в свет вышло первое некритическое издание «Муса-наме» и «Берешит-наме», ему же принадлежит общее наименование поэм Шахина – «Комментарий Шахина на Пятикнижие» [Rubanovich 2020, 148–149]. Скорее всего, выход в свет таких значимых для еврейской культуры средневековых сочинений не остался незамеченным востоковедом Авраамом Яхудой, и потому исследуемая рукопись была приобретена им для своей коллекции. Учитывая тот факт, что мусульманские памятники д-р Яхуда покупал на Ближнем Востоке, скорее всего, и еврейско-персидскую рукопись он приобрел здесь же. Нет оснований полагать, что он приобрел ее где-то в Европе; вариант покупки рукописи у бухарских евреев, иммигрировавших в Иерусалим, выглядит более логичным, хотя мы никоим образом не можем его ни подтвердить, ни опровергнуть 15.

Итак, резюмируя все вышесказанное, мы можем проследить следующий вариант бытования рукописи С40 Евр. фонда из ИВР РАН во второй половине XIX в. — XX в.

Рукопись была отреставрирована анонимным мастером в Центральной Азии, предположительно в районе Бухары и Самарканда, в XIX в. (нет данных: а) рукопись была перевезена на Ближний Восток, возможно, в Иерусалим, владельцами из среды бухарских евреев, что, на наш взгляд, выглядит более реальным; б) рукопись была привезена или продана владельцами в Европу в конце XIX в.; последним владельцем рукописи стала семья Яхуда, точнее братья Авраам Шалом

¹⁵ В пользу версии с покупкой рукописи в среде бухарских евреев в Иерусалиме может свидетельствовать тот факт, что огласовка отреставрированной части рукописи соответствует варианту, который мы видим в публикации Шимона Хахама, т. е. воспроизводится бухарское произношение данного текста. (Из личной переписки автора статьи с д-ром Юлией Рубанович.)

и/или Ицхак Йезекиэль Яхуда, которые уехали из Иерусалима в Германию – в 1904 г. один из братьев продал рукопись в Азиатский музей в Санкт-Петербурге, где рукопись находится до сегодняшнего дня.

Из Узбекистана в Петербург

Вторая из исследуемых здесь рукописей оказалась в тогда еще Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в 1975 г. путем покупки. В самой рукописи нет никаких штампов и дополнительных владельческих пометок или маргиналий, за исключением прямоугольного штампа «Пост.1975.I» на последней странице кодекса, который отсылает нас к книге новых поступлений рукописей в ОР РНБ.

Этот памятник значится первым приобретением за 1975 г.:

Номер: 1.

Дата: Запись от 6/II 1975.

Название и автор: Шахин, еврейско-персидский поэт, XIV в. «Йусуф и Зулейха». Поэма. XVI в. (по палеографическим признакам). На персидском языке (еврейскими буквами). В кожаном переплете. В 4-ку. 21,5х17 см. 219 лл.

Как поступило: Якубов Яков Рафаилович. Ташкент, ул. Конституции, 84. За 100 руб.

Акт: Акт № Р
Л-1 от 20/I — 1975 г. Регистрация № 1 от 31/I — 1975 г.

Принял: В.В. Лебедев. 18/II 1975 г.

Примечание: В фонд № 913 Еврейские рукописи, новая серия, собрания. № 150.

Других документов, свидетельствовавших бы о переговорах по поводу покупки рукописи или платежных поручений/ квитанций, как в первом случае, нам обнаружить не удалось, что значительно усложняет задачу описания провенанса.

Нам также не удалось ничего узнать о биографии Якубова Якова Рафаиловича через опубликованные данные или у представителей современной общины Ташкента. Благодаря д-ру Зееву Левину (Dr. Zeev Levin) и его личным знакомствам

в среде бухарских евреев выяснилось, что ул. Конституции, 84 в Ташкенте — это частный дом, не книжный или антикварный магазин¹⁶. Этот район относится к так называемой «еврейской махалле» — месту, где была построена бухарская синагога и где предпочитали селиться многие бухарские евреи¹⁷. По-видимому, в книгу поступлений был записан домашний адрес продавца для потенциальной связи или корреспонденции, а не место купли-продажи памятника.

В описании рукописи в книге поступлений Лебедев пишет, что по палеографическим признакам рукопись относится к XVI в. Однако в то время, когда памятник находился в выставочной витрине и впервые обратил на себя наше внимание во время экскурсии в Отдел несколько лет назад, в тексте экспозиции на этикетке было указано: «Бухара, XVII–XVIII вв.». Безусловно, по своему происхождению, а тем более по пребыванию вплоть до конца XX в. в среде бухарских евреев, рукопись следует относить к письменным памятникам Центральной Азии. Лебедев, скорее всего, датировал XVI столетием наиболее старый и самый крупный фрагмент данного конволюта, который не обязательно был создан в Бухаре. Другая же его часть – реставрационная – по своим палеографическим и кодикологическим характеристикам действительно соответствует локализации Бухара - Самарканд и относится к последующим векам [Белкина 2019а]. Поэтому всю эту информацию можно считать достоверной. В описи фонда № 913, а также в каталоге новых поступлений за 1975 г. никаких дополнительных данных об этой рукописи не содержится [Новые поступления 1980].

Скорее всего, весь XX в. после реставрации и обретения нового переплета рукопись находилась в регионе современных Узбекистана и Таджикистана и не «мигрировала», как первая из рассматриваемых здесь. Она сохранялась у своих владельцев и не подвергалась никаким изменениям. Первое

 $^{^{16}~}$ Из личной переписки автора статьи с д-ром 3. Левиным, за что автор выражает ему огромную благодарность и признательность.

¹⁷ В отличие от Самарканда и Бухары в Ташкенте не было еврейской *махаллы* как таковой.

и единственное на сегодняшний день ее перемещение, на наш взгляд, случилось как раз в 1975 г., когда рукопись была куплена библиотекой, привезена из Узбекской ССР и заинвентаризирована В.В. Лебедевым на месте в Отделе рукописей ГПБ

Итак, провенанс рукописи Евр. 150 Н.С. можно представить следующим образом:

Рукопись была отреставрирована анонимным мастером в Центральной Азии, предположительно в районе Бухары и Самарканда, в XIX в. (нет данных: вероятнее всего, находилась в этом же регионе все время вплоть до 1975 г.) была куплена в собрание библиотеки в Ленинграде в 1975 г., где и находится до сегодняшнего времени.

* * *

Описанный выше провенанс обеих еврейско-персидских рукописей оказывается невелик и с большим количеством лакун, которые мы не можем заполнить сегодня. В отношении первого кодекса мы имеем сохранившиеся в архиве ИВР РАН несколько платежных поручений на одно и то же имя «Dr. Yahuda» и тем самым возможность установить личность продавца, так как речь идет об одном из ведущих лидеров еврейского образования, книготорговце и коллекционере восточных памятников начала XX в. По-видимому, Авраам Шалом Яхуда (или его брат Ицхак Йезекиэль) приобрел сегодняшнюю рукопись С40 еще в Иерусалиме, так как в самом начале XX в. в среде бухарских евреев произошел всплеск издательской деятельности Шимона Хахама с целью актуализации и распространения литературного наследия на еврейско-персидском языке, параллельный эмиграции большого числа бухарских евреев в Палестину. К сожалению, на этом предположении возможность проследить дальнейший провенанс кодекса заканчивается. У нас нет сведений о том, как этот памятник действительно оказался у семьи Яхуда, и даже если принять вариант с его покупкой в Иерусалиме как верный, то неизвестно, как эта рукопись попала в Иерусалим. Вторая же рукопись была продана ее владельцами в 1975 г. До этого момента она, скорее всего, не покидала территории

нынешнего Узбекистана. Нам не удалось обнаружить никаких документов, повествующих о тех причинах, которые побудили владельцев расстаться с этим кодексом. За исключением записи в книге новых поступлений в Отдел рукописей РНБ за 1975 г., текст которой приведен в статье, нет ни писем с предложением покупки рукописи от владельцев, ни документов с установлением суммы, за которую она будет продана в библиотеку. В этом случае рукопись Евр. 150 Н.С. продолжает оставаться загадкой.

Однако по палеографическим и кодикологическим признакам реставрационного слоя обоих памятников мы можем утверждать, что обе рукописи побывали в Центральной Азии в XIX в. Вопрос о том, были ли они в руках одного и того же мастера или же с ними работали разные люди, остается открытым. Тем не менее обе они находятся сегодня в Петербурге. Одна совершила предполагаемое путешествие через Ближний Восток и Европу, чтобы попасть в собрание Азиатского музея, другая же все время оставалась в среде бухарских евреев, чтобы в конце советского периода прибыть в Ленинград в собрание ГПБ. Самарканд, упоминаемый нами в самом начале статьи, оказывается довольно отдаленной точкой в наших поисках. Вероятно, именно оттуда началось передвижение рукописи С40. Если же эта приписка о 1550 г. принадлежит д-ру Аврааму Яхуде, то, возможно, он знал о происхождении рукописи куда больше, чем мы сегодня. Поэтому дальнейшая работа именно с его архивами может пролить свет на историю бытования этой конкретной рукописи и вообще на те методы и средства, которыми пользовались коллекционеры прошлых столетий.

Источники

АВ ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1. Д. 44. — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук. Ф. 152. Оп. 1. Д. 44. Переписки с правлением АН, ОИФ, КВЖД, книготорговцами и фирмами, библиотеками и музеями, отдельными учеными о комплектовании и использовании материалов АМ, счета, накладные и др. за 1904 г. Λ . 1, 22, 46.

АВ ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1. Д. 45. — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук. Ф.152. Оп. 1. Д. 45. Переписки с правлением АН, ОИФ, КВЖД, книготорговцами и фирмами, библиотеками и музеями, отдельными учеными о комплектовании и использовании материалов АМ, счета, накладные и др. за 1905 г. Л. 56, 96.

Евр. 150 Н.С. — Российская национальная библиотека, Отдел рукописей. Ф. 913 (Новая серия), оп. 1, ед. 150. «Берешит-наме» Шахина на еврейско-персидском языке, 220 л. (в иностранных источниках: Evr. IV 150).

С40 Евр. фонда – Институт восточных рукописей РАН. Еврейский фонд, оп. 1, шифр С40.

«Муса-наме» Шахина на еврейско-персидском языке, 273 л.

Литература

Белкина 2019а — *Белкина Е.М.* Ранние этапы реставрации двух еврейско-персидских средневековых рукописей // Вещь — символ — знак в славянской и еврейской культурной традиции. М.: Сэфер, 2019. С. 61-74. DOI: 10.31168/2658-3356.2019.4

Белкина 20196 — *Белкина Е.М.* Формирование коллекций еврейско-персидских рукописей в собраниях РНБ и ИВР РАН // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 15). СПб, 2019. С. 30–36. 336 с.

Институт 2005 — Институт восточных рукописей Российской академии наук. История ИВР РАН. 10.06.2005. Online http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=46&Itemid=82#anchor_am_iv (дата обращения: 10.10.2021).

Новые поступления 1980 — Новые поступления в отдел рукописей и редких книг ГПБ (1974-1978). Каталог. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; сост. А.Н. Галичанина, Λ .С. Георгиева. Λ .: ГПБ, 1980. 220 с.

Якерсон 2009 – *Якерсон С.М.* Еврейские сокровища Петербурга: Письменные памятники. СПб.: Арка, 2009. 264 с.

Evri 2016 – *Evri Y.* Translating the Arab-Jewish Tradition: From Al-Andalus to Palestine/Land of Israel // Essays of the Forum Transregionale Studien, 1/2016. Berlin, 2016. 39 p. DOI: 10.25360/01-2017-00005.

Evri 2018 – Evri Y. Return to al-Andalus beyond German-Jewish Orientalism: Abraham Shalom Yahuda's Critique of Modern Jewish Discourse // Modern Jewish Scholarship on Islam in Context: Rationality,

European Borders, and the Search for Belonging / Fraisse, O. (Ed.) Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. P. 337–354. DOI: 10.1515/9783110446890-019.

Friedman 2019 – *Friedman M.R.* Orientalism between Empires: Abraham Shalom Yahuda at the Intersection of Sepharad, Zionism, and Imperialism // Jewish Quarterly Review. Vol. 109, No. 3, Summer 2019. P. 435–451. DOI: 10.1353/jqr.2019.0016.

Harrassowitz, s.a. – Verlagsgeschichte // Harrassowitz Verlag & Publishers. Online https://www.harrassowitz-verlag.de/DEU/ueber.ahtml (accessed on 10 October 2021).

Kropf $2012-Kropf\,E$. The Yemeni manuscripts of the Yahuda Collection at the University of Michigan: Provenance and Acquistion // Chroniques du manuscrit au Yémen, 13 (janvier 2012) Online. DOI: 10.4000/ cmy.1974.

Manuscripts, s.a. – Manuscripts in the Islam and Middle East Collection / The National Library of Israel. Online. https://web.nli.org.il/sites/nli/english/collections/islam-middle-eastern/pages/manuscripts-in-the-islam-and-middle-east-collection.aspx (accessed on 10 October 2021).

Müller 2010 – *Müller M., Tatzkow M.* Lost Lives, Lost Art: Jewish Collectors, Nazi Art Theft and the Quest for Justice. Barnsley: Frontline, 2010.

Netzer, s.a. – *Netzer A.* Judeo-Persian Communities. IX. Judeo-Persian Literature // *Encyclopædia Iranica*, XV/2. P. 139–156. Online http://www.iranicaonline.org/articles/judeo-persian-ix-judeo-persian-literature (accessed on 10 October 2021).

Rubanovich 2020 – *Rubanovich J.* Joseph and His Two Wives: Patterns of Cultural Accommodation in the Judaeo-Persian Tale of Yusof and Zoleykhā // Journal of Persianate Studies, 13 (2020). P. 146–195. DOI: 10.1163/18747167-bia10006.

Ukeles 2019 – *Ukeles R*. Abraham Shalom Yahuda: The Scholar, the Collector and the Collections // The Librarians. Blog of the National Library of Israel. 18.07.2019. Online. https://blog.nli.org.il/en/yahuda/(accessed on 10 October 2021).

Yahuda Archive, s.a. – Abraham Shalom Yahuda Archive / The National Library of Israel. Online https://www.nli.org.il/en/archives/NNL_ARCHIVE_AL990026172010205171/NLI (accessed on 10 October 2021).

"From Samarkand to St. Petersburg". Provenance of Two Judeo-Persian Manuscripts in St. Petersburg Collections

Ekaterina Belkina

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

PhD student

ORCID: 0000-0002-2592-8679

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Dvortsovaya emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia

Tel.: +7 (812) 315-87-28 E-mail: belkinakat@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2021.21.1.2

Abstract: The article examines the provenance of two Judeo-Persian manuscripts from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts RAS (C40 Hebrew) and the National Library of Russia (Evr. IV 150). Both manuscripts were restored in the 19th century, apparently by one master. However, in the 20th century these manuscripts ended up in St. Petersburg in completely different ways: one was bought in Europe in 1904, while the other was brought to Leningrad from Uzbekistan only in 1975. The provenance of both manuscripts can allow us to trace their history in the 20th century, and can help us to answer another question – if we can confirm that these two codexes of Shahin's poems were restored by the same person. The first manuscript was sold to the Asian Museum by Dr. Yahuda from Germany, a Jerusalemite Jew who became one of the leading figures for Jewish education in Europe, a bookseller and collector of oriental manuscripts. Apparently, he purchased the manuscript in Jerusalem at the beginning of the 20th century, while a large number of Bukharian Jews emigrated to Palestine and Shimon Hakham published a distinguished number of Judeo-Persian literature that made it rather popular that time. The second manuscript was sold by its owners in 1975. The manuscript most likely did not leave the territory of presentday Uzbekistan before that. I failed to find any documents describing the reasons that prompted the owners to part with this codex. Unfortunately, given the number of gaps in the provenance, the question of whether the same master restored both manuscripts remains open.

Keywords: provenance, Jewish manuscripts, Jewish Studies, Bukharian Jews, IOM RAS, NLR

References

Belkina, E.M., 2019, Rannie etapy restavratsii dvukh evreisko-persidskikh srednevekovykh rukopisei [The Early Stages of Restoration of Two Judeo-Persian Medieval Manuscripts]. *Veshch' – simvol – znak v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Object – Symbol – Sign in the Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. O. Belova, 61–74. Moscow, Sefer, 352. DOI: 10.31168/2658-3356.2019.4.

Belkina, E.M., 2019, Formirovanie kollektsii evreisko-persidskikh rukopisei v sobraniia RNB i IVR RAN [The collection of Judeo-Persian Manuscripts in the National Library of Russia and the Institute of Oriental Manuscripts, St. Petersburg]. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Evrei Rossii, Evropy i Blizhnego Vostoka: istoriia, kul'tura i slovesnost"* [International Conference "Jews in Russia, Europe and the Middle East: history, culture and literature, Vol. 15, 30–36. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Jewish Studies, 396.

Yakerson, S.M., 2009, Evreiskie sokrovishcha Peterburga: Pis'mennye pamiatniki [Jewish Treasures of St. Petersburg: Written Monuments]. St. Petersburg, Arka, 264.

Evri, Y., 2016, Translating the Arab-Jewish Tradition: From Al-Andalus to Palestine/Land of Israel. *Essays of the Forum Transregionale Studien*, 1/2016, 39 p. DOI: 10.25360/01-2017-00005.

Evri, Y., 2018, Return to al-Andalus beyond German-Jewish Orientalism: Abraham Shalom Yahuda's Critique of Modern Jewish Discourse. *Modern Jewish Scholarship on Islam in Context: Rationality, European Borders, and the Search for Belonging*, ed. O. Fraisse, 337–354. Berlin, Boston, De Gruyter., 2018, 360. DOI: 10.1515/9783110446890-019.

Friedman, M.R., 2019, Orientalism between Empires: Abraham Shalom Yahuda at the Intersection of Sepharad, Zionism, and Imperialism. *Jewish Quarterly Review*, Vol. 109, 3, 435–451. DOI: 10.1353/jqr.2019.0016.

Kropf, E., 2012, The Yemeni manuscripts of the Yahuda Collection at the University of Michigan: Provenance and Acquistion. *Chroniques du manuscrit au Yémen*, 13, online. DOI: 10.4000/cmy.1974.

Müller, M., Tatzkow, M., 2010, Lost Lives, Lost Art: Jewish Collectors, Nazi Art Theft and the Quest for Justice. Barnsley, Frontline, 248.

Rubanovich, J., 2020, Joseph and His Two Wives: Patterns of Cultural Accommodation in the Judaeo-Persian Tale of Yusof and Zoleykhā. *Journal of Persianate Studies*, 13, 146–195. DOI: 10.1163/18747167-bja10006.

Ukeles, R., 2019, Abraham Shalom Yahuda: The Scholar, the Collector and the Collections. *The Librarians. Blog of the National Library of Israel.* 18.07.2019. Online. https://blog.nli.org.il/en/yahuda/ (accessed on 10 October 2021).